

**ГРАНИЦЫ И ПОГРАНИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ / IN-CULTURE BORDERS
AND IN-BORDERS LIFE**

Ольга Владимировна ДЕСЯТКОВА / Olga DESYATKOVA

**| Граница земного и потустороннего в этнокультурном ландшафте вятских мариЙцев /
The Boundaries of Earthly and Otherworldly in Ethno-cultural Landscape of Vyatka Mari |**

Ольга Владимировна ДЕСЯТКОВА / Olga DESYATKOVA

*Вятский государственный университет, Киров, Россия.
Кафедра философии и культурологии
Доцент, кандидат культурологии*

*Vyatka State University, Kirov, Russia
Department of the Philosophy and Cultural Science
Associate Professor, PhD
olgadesatkova@yandex.ru*

**ГРАНИЦА ЗЕМНОГО И ПОТУСТОРОННЕГО В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ
ЛАНДШАФТЕ ВЯТСКИХ МАРИЙЦЕВ**

В статье исследуется семантика мариЙского этнокультурного ландшафта. С этой целью изучаются мариЙские священные рощи и водоёмы, расположенные на территории южных районов современной Кировской области (Вятского края). Географические объекты рассматриваются с точки зрения места, занимаемого ими в мариЙской ментальной географии, в которой они наделяются сакральными смыслами. Развивается мысль о том, что священные рощи и водоёмы имеют статус пограничных ландшафтов, являясь территорией границы между «своим» и «чужим»: мирским и потусторонним, земным и подземным, грешным и праведным пространствами. Семантика пограничных ландшафтов интерпретируется с помощью обращения к традиционной мариЙской религии и мифологии, а также синкретического мировоззрения вятских мариЙцев, в котором сочетается язычество и христианство.

В статье рассматриваются естественные ландшафты, сакральные смыслы которых заключены в связанных с ними поверьях, обрядах, а также способы семиотизации ритуального пространства. Делается вывод о двойственности семантики священных рощ и водоёмов. С одной стороны, священные рощи, водоёмы воспринимаются в качестве священного Центра мира, с другой – это места обитания вредоносных сил мира подземного. Если непосвящённые должны избегать посещения этих

опасных для человека пространств, то для обладающих сокровенными знаниями, «своих» это «места силы». Обряды, совершаемые здесь, способны активизировать космические энергии. Совершаемые в ментальной границе, они являются символом восстановления, укрепления границы и имеют целью поддержание космического баланса.

Ключевые слова: этнокультурный ландшафт, ментальная граница, мариЙское язычество, мифология, Вятский край, священные рощи и водоёмы.

**THE BOUNDARIES OF EARTHLY AND
OTHERWORLDLY IN ETHNO-CULTURAL
LANDSCAPE OF VYATKA MARI**

The article deals with the semantics of Mari ethnic and cultural landscape. With this purpose, Mari sacred groves and ponds located throughout the southern regions of modern of Kirov (Vyatka region) are studied. Geographic features are discussed from the point of view of the place occupied by them in Mari mental geography in which they are endowed with sacred meanings. The idea that the sacred groves and ponds have the status of border landscapes, as a territory, develops the boundaries between «its» and «alien»: worldly and other-worldly, earthly and subterranean, sinful and righteous spaces. The semantics of border

ГРАНИЦЫ И ПОГРАНИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ / IN-CULTURE BORDERS AND IN-BORDERS LIFE

Ольга Владимировна ДЕСЯТКОВА / Olga DESYATKOVA

| Граница земного и потустороннего в этнокультурном ландшафте вятских мариЙцев / The Boundaries of Earthly and Otherworldly in Ethno-cultural Landscape of Vyatka Mari |

landscapes is interpreted by recourse of traditional Mari religion and mythology, as well as syncretic worldview Vyatka Maris, combining paganism and Christianity.

Key words: ethno-cultural landscape, mental border, Mari paganism, mythology, Vyatka region, sacred groves and ponds.

Культурный ландшафт Кировской области (дореволюционной Вятской губернии) отличается своей поликультурностью. В средневековую эпоху её южные земли последовательно оказывались под властью Волжско-Камской Булгарии, Золотой Орды, Казанского ханства, Московского царства. Такая встреча, а иногда и столкновение культур сделало вятскую землю территорией не только географических, но и ментальных границ. Этнокультурный ландшафт Вятского края складывался в эпоху формирования здесь финно-угорской общности, в V – III веках до н. э. В VIII веке происходил процесс выделения отдельных этносов: удмуртского, мариЙского, коми-пермяцкого. Девятый век в ходе общемариЙского этногенеза стал временем разделения этого народа на две этнические группы: горные мариЙцы, расселившиеся на правобережья Волги и луговые (береговые) мари Ветлужско-Вятского междуречья. В период расцвета Волжско-Камской Булгарии, Золотой орды, Казанского ханства поселения вятских мариЙцев входили в состав этих государств. Одновременно с XII века ощущались и славянские влияния в связи с проникновением на среднюю и нижнюю Вятку русских из северо-восточных княжеств Киевской, а затем Московской Руси. В XVI веке южновятские земли были включены в состав Московского царства.

Несмотря на массовую насильственную христианизацию, начавшуюся в XVIII веке, значительная часть мари оставалась верна традиционным языческим верованиям. В народном мировоззрении, с одной стороны, слились различные мифологические системы – уральская, финно-угорская, тюркская, с другой – смешение языческих верований с православными элементами по-

родило двоеверие. Всё это определило особенности этнокультурного ландшафта Вятского края, южные территории которого вошли в общемариЙскую сакральную географию. Поверья, легенды, собранные на территории Кировской области и имеющие топонимическую привязанность, передаются вербально и дают ключ к расшифровке этнокультурного пространственного кода, а также материал для интерпретации представлений, связанных с реально существующими географическими объектами.

Сакральное место – это священная территория, наделяемая сверхъестественными качествами, относящаяся к небесному, религиозному, сверхъестественному. В системе архаичной культуры сакральные места ландшафта следует рассматривать, прежде всего, в качестве ритуальных пространств. Ещё в XIX веке предметом внимания исследователей стал культ деревьев и рощ, свойственный практически всем народам арийского происхождения.

Наиболее известной работой на эту тему стала книга Д. Фрезера «Золотая ветвь», в которой автор описал множество подобных культов с целью осмысления мифоритуальных смыслов АриЙского святилища. Английский антрополог заметил, что исключительное значение священных рощ и деревьев подчёркивается множеством запретов. Так, к примеру, у литовцев, которые ухаживали за священными рощами рядом со своими деревнями и домами, считалось грехом сорвать там даже ветку. Нарушение табу влекло жестокие наказания: у германцев осмелившемуся содрать кору стоящего дерева «...вырезали пупок и пригвождали его к той части дерева, которую он ободрал; затем его вертели вокруг дерева до тех пор, пока кишки пол-

**ГРАНИЦЫ И ПОГРАНИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ / IN-CULTURE BORDERS
AND IN-BORDERS LIFE**

Ольга Владимировна ДЕСЯТКОВА / Olga DESYATKOVA

**| Граница земного и потустороннего в этнокультурном ландшафте вятских марийцев /
The Boundaries of Earthly and Otherworldly in Ethno-cultural Landscape of Vyatka Mari |**

ностью не наматывались на ствол...»¹. Это объясняется не столько стремлением наказать преступника, предотвратить повторение проступка в будущем, сколько магическим мировоззрением архаичного человека – представлением о том, что таким образом можно заменить засохшую кору дерева живой тканью.

Потусторонняя реальность в картине мира архаических обществ, не смотря на её ментальный характер, воплощена в конкретном природном ландшафте, который становится сакральным. Как универсальный феномен культуры почитание священных деревьев и рощ вписывается у Д. Фрезера в анимистическую теорию, являясь следствием культа плодородия, магических представлений о священном круговороте смертей и рождений, постоянно происходящем в природном и человеческом мирах. Ритуал в его теории соответствовал протонаучной стадии в развитии человеческого мышления.

По мнению Э. Дюркгейма, Фрезер не сумел распознать глубоко религиозный характер анализируемых им верований², выражающих коллективные представления архаических обществ. В теории французского социолога сущностной чертой всякой религии является представление о природе, свойствах, способностях, истории священных явлений, их отношениях между собой и со светским миром. «Религия, – пишет Э. Дюркгейм, – это единая система верований и действий, относящихся к священным, т. е. к отделенным, запрещенным, вещам»³. Вся реальность делится на два радикально противостоящих друг другу начала: мирское и священное. Если мирское (профанное) носит характер рутинной, повседневной жизни, то сакраль-

ное неприкосновенно, запретно, тайно, здесь действуют иные, более высокие энергии. Эмоциональные ценности приписываются и качественно не равным географическим пространствам, относящимся либо к профанному, либо к священному. Материальное, видимое пространство разделено, но религия предоставляет верующему перейти границу, совершив при этом метаморфозу.

Каким видим, описывая картину мира архаических обществ, Э. Дюркгейм утверждает присутствие в ней ментального разделения, порождающего пространственные границы. Учёный не ставил своей целью изучение семантики ландшафтов. Архаические представления о географическом пространстве становятся предметом культурантропологического, философского, религиоведческого осмысления в структурализме, а также у исследователей, применявших психоаналитический подход в изучении культурных феноменов.

Интерпретации пространственно-временных архетипов посвящены работы румынского религиоведа М. Элиаде, уделявшего изучению феномена центра и границы в этнокультурном ландшафте особое внимание. Человеческий мир есть мир ментальных границ между порядком и хаосом. Горы, реки, города, святилища имеют «внеземные архетипы», существующие на высоком «космическом уровне». Тогда как «дикие, неводеланные земли, неведомые моря, «куда не осмеливается заплывать ни один мореход... уподобляются Хаосу», и «относятся к ещё не дифференцированному, бесформенному бытию, предшествующему Сотворению»⁴. Поэтому ключевым элементом в овладении территорией становится символическое повторение «акта Сотворения», неводеланную область следует прежде «космизировать», а потом уже заселить». Существуют ландшафты, наделённые статусом Центра Мира, в «мифической

¹ Фрезер Д.Д. Золотая ветвь. [Электронный ресурс] URL: http://modernlib.ru/books/frezer_dzheymys_dzhordzh/zolotaya_vetv/

² Дюркгейм, Э. Элементарные формы религиозной жизни. М.: Канон+, 1998. С. 200.

³ Дюркгейм, Э. Элементарные формы религиозной жизни. М.: Канон+, 1998. С. 230.

⁴ Элиаде, М. Образы и символы (эссе о магики-религиозной символике) // Элиаде, М. Избранные сочинения / перев. с фр. – М.: Ладомир, 2000. С. 29.

**ГРАНИЦЫ И ПОГРАНИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ / IN-CULTURE BORDERS
AND IN-BORDERS LIFE**

Ольга Владимировна ДЕСЯТКОВА / Olga DESYATKOVA

**| Граница земного и потустороннего в этнокультурном ландшафте вятских марийцев /
The Boundaries of Earthly and Otherworldly in Ethno-cultural Landscape of Vyatka Mari |**

географии» таких центров может быть множество. Они могут материализовываться посредством иерокосмических символов, таких как символ Мирового древа. Сакральные пространства являются границей трёх миров, территорией «разрыва уровней» Неба, Земли и преисподней. При этом любое священное место, где свершается проникновение сакрального начала в мирское пространство, в архаической культуре рассматривалось как Центр»⁵.

В отечественной науке методология исследования ментальных границ культурного ландшафта была развита в рамках семиотической школы. М. Лотман писал: «Пересеченность семиотического пространства многочисленными границами создает для каждого движущегося в нём ситуацию многократных переводов и трансформаций, сопровождающихся генерированием новой информации...»⁶. Подобно М. Элиаде, Ю. Лотман противопоставил внутренний мир космоса располагающемуся по ту сторону границы миру хаоса, населённому чудовищными, inferнальными силами. Данный теоретический подход открывает перспективы прикладным исследованиям локального этнокультурного ландшафта, в частности интерпретации сакральных ландшафтов в качестве пограничных территорий.

Священные рощи: граница мирского и сакрального в этнокультурном ландшафте

Финно-угорский языческий культ описывал в своей книге ещё Д. Фрезер: священные рощи «представляли собой простые поляны или расчищенные участки леса с несколькими деревьями, на которых в былые времена развешивались шкуры принесенных в жертву животных. В самом центре

рощи... стояло священное дерево, которое затемняло собой все окружающее. Прежде чем верующие соберутся, и жрец вознесет молитвы, у корней дерева приносили жертву, а ветви его нередко служили чем-то вроде кафедры. В роще воспрещалось рубить деревья и срывать ветви; женщины туда, как правило, не допускались»⁷.

Марийские священные рощи именуются кереметищами. Слово «кереметь» заимствовано из тюркского языка и связывается с исламским «карамаат», обозначающим чудотворения, происходящие с мусульманами или совершаемые ими. У народов Евразии кереметь – высший дух добра и зла, следовательно, марийское кереметище – место, где обитает дух. Роща-кереметище понимается как «божий лес», где запрещалось трогать даже поваленные деревья, опасались топтать траву, поэтому на кереметище приносили и расстилали коврики. Сегодня такие места известны жителям Уржумского, Малмыжского, Кильмезского районов Кировской области. Марийские деревни располагаются в Тужинском районе (Полушнур, Пачи-Югунур, Ныр, Пиштенур, Масленская).

Жители с. Русский Турек (Уржумский р-н) утверждают, что «кереметищами» марийские святилища звали лишь русские. Более верными являются марийские названия молельных рощ: юмомоту (юмо-ото) – места, где проходили моления Юмо (общее наименование марийских богов) в дни общемарийских праздников, в частности весеннего «праздника плуга» Ага Пайрам, поэтому как рощу, так и отдельное священное дерево именовали «агабарьям». В деревне Тюм-тюм (Уржумский р-н) моления в ага-барьям совершали на Семик⁸. Другое название молельных рощ – кысоту – так, по свидетельству информанта из Русского Турека, называли рощи, где проходили моления для «избавления от

⁵ Элиаде, М. Образы и символы (эссе о магико-религиозной символике) // Элиаде, М. Избранные сочинения / перев. с фр. – М.: Ладомир, 2000. С. 157.

⁶ Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки рус. культуры, 1999. С.188.

⁷ Фрезер Д.Д. Золотая ветвь.

⁸ История Вятского края в преданиях, легендах и песнях / под ред. В. А. Ивановой. М. [Киров]: Изд-во Моск. унта, 2006. 471 С. 301.

**ГРАНИЦЫ И ПОГРАНИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ / IN-CULTURE BORDERS
AND IN-BORDERS LIFE**

Ольга Владимировна ДЕСЯТКОВА / Olga DESYATKOVA

**| Граница земного и потустороннего в этнокультурном ландшафте вятских марийцев /
The Boundaries of Earthly and Otherworldly in Ethno-cultural Landscape of Vyatka Mari |**

чего-то»⁹, в Тюм-тюм кюсёта – главное святилище, где также проходили моления на Семик.

В священные рощи, находящиеся вокруг Пиштенур («Шалаенский куст»), приходили молиться из деревень Немдежаны, Югунур, Комары, под влиянием христианизации эта роща была покинута, но местный библиотекарь рассказал, что некоторые грибники видели в лесу молящихся людей в белых одеждах.

Как правило, святилища – это аномальные места ландшафта. О необъяснимых явлениях, происходящих в этих местах, вспоминают старожилы, и марийцы, и русские. Население опасается ходить в священную рощу деревни Пиштенур, приносить что-либо из неё. Объясняя это, рассказывают о случаях беспричинного беспокойства и галлюцинаций у мужчин, которые привезли из леса дрова.

Неподалеку от Пиштенур располагалась марийская деревня Югунур (с марийс. – «березовое поле»), рядом с которой также находилась священная роща. По словам русского населения, «пиджаки» (так русские называли жителей д. Югунур) колдовали в этих местах, и редко какой человек подходил к лесу, марийцы также боялись ходить в лес в одиночку. По рассказам пожилой жительницы Пиштенур (бывшей жительницы д. Югунур), населению деревни периодически были видения: им казалось, что несколько человек в белых одеждах идут в сторону рощи. По словам женщины, она сама стала свидетельницей странного явления: около леса её лошадь неожиданно подскочила и быстро поскакала в сторону кладбища; сделав круг, она снова оказалась около рощи, так повторялось несколько раз. После исчезновения деревни, жители Пиштенур ходят в этот лес за грибами, и рассказывают, что нередко здесь блуждают, видят людей в белых одеждах, и каждый раз ощущают пристальный взгляд. По словам некоторых, в лесу они

видели гигантского человека, который заманивал их в самую глушь пряниками и другими сладостями.

Для русского населения марийские священные рощи это не только пространство, где человек соприкасается с потусторонним, но и чужая в этнокультурном отношении территория, заколдованная с помощью марийской магии: «диконький водит, пиджаки заколдовали лес».

Особенно опасны подобные места в ночное время. В архаических культурах время и пространство нераздельны: в темное время суток граница с потусторонним миром приближается к профанному миру¹⁰, и на границе можно столкнуться с вредоносными силами, поэтому священные моления совершаются только днём.

Интересно, что убежденность в паранормальности пространства марийских сакральных рощ выражается не только в народных поверьях, но и скептически настроенными учёными-археологами. Так, по свидетельству одного из членов археологической экспедиции 1990-1991 годов, исследовавшей Кадочниковский могильник (с. Лазарево Уржумского р-на), неподалеку от которого находится и священная роща, многие деревья здесь имеют сильно деформированные стволы и ветви, что не связано с деятельностью человека, в роще не селятся птицы и млекопитающие¹¹. Ландшафт наделён опасной энергетикой, у учёных постоянно возникало ощущение присутствия некой невидимой силы, «время как бы перестало существовать, мы попали в какой-то совершенно иной мир, мир холода и ужаса»¹². На раскопках стали происходить странные вещи: при безветренной погоде на головы людей летели ветки деревьев, словно

¹⁰ Легенды Лежнинского озера. URL: http://dinotour.ru/ru/interesting/legendy_lezhninskogo_ozera/ С. 183

¹¹ Ветлужских В. А. Необычные раскопки. URL: <http://kotelnich.info/kotelok/viewtopic.php?p=7005>

¹² Ветлужских В. А. Необычные раскопки. URL: <http://kotelnich.info/kotelok/viewtopic.php?p=7005>

⁹ История Вятского края в преданиях, легендах и песнях / под ред. В. А. Ивановой. М. [Киров]: Изд-во Моск. ун-та, 2006. 471 С. 298.

**ГРАНИЦЫ И ПОГРАНИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ / IN-CULTURE BORDERS
AND IN-BORDERS LIFE**

Ольга Владимировна ДЕСЯТКОВА / Olga DESYATKOVA

**| Граница земного и потустороннего в этнокультурном ландшафте вятских марийцев /
The Boundaries of Earthly and Otherworldly in Ethno-cultural Landscape of Vyatka Mari |**

на местность внезапно обрушился ураган, дежурные лагеря видели трехметрового человека в черном балахоне.

Близость священной рощи и могильника не случайна – объекты расположены на опасной границе с миром мёртвых, чужих, от вредоносного влияния обитателей которого следует защищаться. Около священной рощи в Лазарево были найдены бронзовые перстни с магическими знаками и изображениями языческих богов, которые использовались марийцами для отпугивания злых духов, похищающих души мёртвых. И, судя по развешанным на деревьях марийским полотенцам, ещё в последнее десятилетие XX века святилище было действующим.

В лазаревской роще были обнаружены деревья возрастом до 70-100 лет. В центральной части святилища – круглая поляна, ограниченная старой берёзой с деформированным стволом и кроной. Особо выделенное дерево – обязательный атрибут марийских сакральных рощ. Располагаясь в самом центре пограничного ландшафта, оно является основным посредником между человеком и сверхъестественными силами иного мира. Возле священного дерева строились алтари из жердей, которые покрывались, например, пихтовыми ветками. В с. Шурма (Уржумский р-н) рассказывают: «У каждой семьи свое дерево. Там все молятся, и варят, и едят. Бывает елка, бывает береза. Иногда бывает сосна. Это священное дерево. Ему свечи ставили, ему полотенца вешали»¹³.

В сознании марийцев сохранились представления о дереве как вертикальной космической модели Вселенной. Оно служит алтарем, поскольку дерево – центр мира и опора вселенной. Дерево является символом Жизни, плодородия, отождествляется с источником бессмертия (Древо Жизни) и соответственно – символ воскрешения расти-

тельности, весны. В древнейших мифах подчеркиваются мистические узы между деревьями и людьми (деревья рожают людей; дерево как хранилище душ предков человека). В роли мирового дерева выступали береза, дуб, рябина. Марийцы считали, что дерево связывает людей и богов. Корни олицетворяли мир предков, ствол – мир людей, а ветви – мир покровителей, которыми управляет Верховный бог Куго Юмо. Береза – это дерево девушек, мужское дерево – дуб, женское – липа. Эти три дерева часто оказываются главными в священных рощах, или выступают как деревья целители.

Желая пересечь границу, участник ритуала должен помнить об опасностях, подстерегающих его здесь и соблюдать предосторожности, демонстрируя почтение существам потустороннего мира. В 2013 г. студенты Вятского государственного университета беседовали с марийской семьёй из Малой Кильмези. В священной роще этого села течет ручей, который быстро засыхает, поэтому в народе рощу называют «сухим логом». Многие здесь, рассказывают старожилы, теряются или даже погибают, но избежать беды можно с помощью некоторых обрядовых действий. Если заблудившийся в лесу положит на пенек кусок хлеба и объяснит хозяйке леса причину своего прихода, она смилуется и отпустит.

По словам А.К. Байбурина, человек склонен видеть в чужом не только нечто деструктивное, противостоящее своему, но и ту силу, которая послужила толчком к рождению мира, человека и которая снабжает его «ресурсами»¹⁴. Чтобы это произошло, следует соблюдать все тонкости ритуала, сам человек на время должен стать другим, священным существом, перейти границу не только внешне, вступая в определённое сакральное пространство, но и внутренне. Как подчеркивал М. Элиаде, ряд традиций предполагал, что проникновение в Центр Мира, каковым и являлись свя-

¹³ История Вятского края в преданиях, легендах и песнях / под ред. В. А. Ивановой. М. [Киров]: Изд-во Моск. ун-та, 2006. С. 198–299.

¹⁴ Байбурина А. К. Ритуал в традиционной культуре. СПб: Наука, 1993. С. 183.

**ГРАНИЦЫ И ПОГРАНИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ / IN-CULTURE BORDERS
AND IN-BORDERS LIFE**

Ольга Владимировна ДЕСЯТКОВА / Olga DESYATKOVA

**| Граница земного и потустороннего в этнокультурном ландшафте вятских марийцев /
The Boundaries of Earthly and Otherworldly in Ethno-cultural Landscape of Vyatka Mari |**

щенные рощи, связывалось с преодолением трудностей¹⁵. В Русском Туреке за неделю до моления мыли пол, чистили печи, сараи, мылись в бане¹⁶. Участники культа в священной роще надевали белую одежду, символизирующую миролюбие, чистоту. Согласно марийским языческим представлениям, боги любят этот цвет, поэтому в одеждах другой окраски в рощи входить не разрешалось. Главным молениям в кереметицах предшествовали домашние обряды.

Как ритуальные пространства святилища олицетворяют космический порядок, созданный богами, и символически воспроизводимый в сакральном ландшафте. Так, лазаревское святилище находится на самой высокой точке местности и представляет собой идеальный круг – общечеловеческий символ священного центра родины, небесной тверди (юмын), где обитают боги. В астрономической символике священное дерево символизирует Полярную звезду, отождествляемую с мировым столбом. Некоторые марийские рощи имели три входа. Восточный, предназначенный для ввода животных, которых приносят в жертву божествам и духам, южный – для подноски ключевой воды и западный – для участников моления. Перед совершением обрядов в священных рощах устанавливались качели. Согласно марийским мифам, небесные существа спускались к людям на шелковых качелях¹⁷, а ритуальное качание на качелях является символом преодоления границы земного и небесного, божественного.

Приближение божественного мира к земному происходит в определенные периоды года,

связанные с солнечным циклом. Зимнее, летнее, весеннее, осеннее солнцестояние, а также смена времён года отмечается праздниками земледельческого календаря. В это время совершаются моления и жертвоприношения в юмо-ото. В «Шалаенском кусте» в жертву в основном приносили овец. Жители Малой Кильмези утверждают, что если мариец пообещал принести жертву, то он должен в роще зарезать барана. Старожилы даже рассказывают, что один из марийцев принес в жертву своего нелюбимого сына.

Подробное описание обрядов в юмо-ото Малмыжского уезда оставил С.К. Кузнецов, наблюдавший марийский Сюрэм (праздник летнего жертвоприношения) в конце XIX века: в назначенный день с северо-запада к юго-востоку карты (жрецы в марийской традиционной религии) разложили семь огней¹⁸. В финно-угорском мировоззрении число семь является священным, восходящим к космологическим символам: число семь дают четыре стороны света и три яруса Вселенной, семидневной была и лунная неделя. Кроме того, считалось, что хлебу, пашне и пчеловодству покровительствует по семь богов. Огонь, зажженный на северо-западе, посвящался Юме, а ближайший к нему – Юмын-аве (матери Кугу Юмо, великого бога). При каждом огне, где находится карт, расстилалось сукно, на которое ставились жертвенные напитки и пирожное. Служащий Юме держит жеребца, Юмын-аве – корову, остальные «имеют при себе» мелкий скот или птиц¹⁹.

Комментируя символику жертвоприношения как обряда, совершаемого на границе двух миров, А.К. Байбурун утверждает, что оно является способом установления контакта между представителями своего и чужого, организует обмен «ресурсами», целью которого является поддержание равновесия между сферами земного и потустороннего,

¹⁵ Элиаде, М. Образы и символы (эссе о магико-религиозной символике) // Элиаде, М. Избранные сочинения / перев. с фр. – М.: Ладомир, 2000. С. 159.

¹⁶ История Вятского края в преданиях, легендах и песнях / под ред. В. А. Ивановой. М. [Киров]: Изд-во Моск. ун-та, 2006. С. 298.

¹⁷ Петрухин, В.Я. Мифы финно-угров. URL: <http://bookitut.ru/Mify-finno-ugrov.ACcontents.html>

¹⁸ Календарные праздники и обряды марийцев // Этнографическое наследие. Вып. 1: Сб. материалов. Йошкар-Ола: МАРНИИЮ 2003. С. 106.

¹⁹ Там же.

**ГРАНИЦЫ И ПОГРАНИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ / IN-CULTURE BORDERS
AND IN-BORDERS LIFE**

Ольга Владимировна ДЕСЯТКОВА / Olga DESYATKOVA

**| Граница земного и потустороннего в этнокультурном ландшафте вятских мариЙцев /
The Boundaries of Earthly and Otherworldly in Ethno-cultural Landscape of Vyatka Mari |**

являющегося источником благ²⁰. Священность ритуала жертвоприношения подчеркивается запретом на использование железных ножей, карт использует деревянный нож, жертва разрывается руками²¹, затем мясо варится в общем котле, что символизирует соединение, восстановление космоса.

Согласно мариЙским мифам, в счастливые времена золотого века небо и земля были едины. Но Юмо, осерчавший на женщину, которая «оскорбив хлеб» совершила святотатство, разъединил небо и землю. Жертвоприношение в священной роще выражает стремление вернуть золотой век. В этом священном пространстве человек может «утолить тоску по утраченному раю и обрести истинное бытие»²². Восстановление космического порядка связано и с идеей избавления от греховности человеческой природы, заложенной в процессе творения. Огонь здесь является символом обновления, очищения «своего»²³.

Другой мариЙский миф гласит: Кугу Юмо велел своему младшему брату Керемету, который плавал в водах первичного океана в облике селезня, нырнуть и достать со дна ил (землю). Керемет сделал это, но часть земли утаил в клюве. Бог своим дуновением сотворил землю с равнинами, пастбищами, лесами. Керемет же выплюнул утаенную часть и создал горы. Кугу Юмо сотворил человека и поднялся на небо за душой для него, оставив сторожем собаку, не имевшую шкуры. Керемет напустил мороз, соблазнил собаку шубой и «оплевал» человека. Возвратившись, бог проклял собаку, а человека вывернул наизнанку, и тот стал подвер-

жен всевозможным болезням и греху из-за «оплеванных» Кереметом внутренностей²⁴.

Таким образом, ритуал в юмо-ото имитирует события высшего, космического порядка, символизирует «грозный распад мира», соединение и в то же время разделение земли и неба²⁵ в сакральном центре Вселенной, у мирового древа. Священная роща символизирует сотворенную из вод первобытного океана землю. Не случайно на территории или около священной рощи расположен водоём с чудодейственной водой, а почитание сакральных водоёмов – не менее важный компонент сакрального ландшафта.

Сакральные водоёмы: граница грешного и праведного, земного и подземного

МариЙцы обращались к воде, как к живому существу, отношение к ней раскрывается через мариЙскую поговорку: «Земля – наша матушка, вода – наш батюшка», поэтому особое внимание проявлялось к сохранению чистоты воды, каждый год источники чистили и облагораживали, строго следили, чтобы в них никто не выливал грязную или мыльную воду. Верили, что духи воды за это могут наказать: лишить удачи на рыбалке, «спрятать» воду.

Известны источники Уржумского р-на – Шумиха на реке Буй, в д. Пумарь, ключ Кипун в с. Лопьял, Кугерский ключ, а также источник в деревне Мари-Ушем (Яранский р-н) расположенный в лесу, на берегу речки Лум.

По словам М. Элиаде, общечеловеческая символика Вод предполагает в равной степени как смерть, так и возрождение, ведь за разложением следует новое рождение, погружение удобряет и

²⁰ Байбурин А. К. Ритуал в традиционной культуре. СПб: Наука, 1993. С.183.

²¹ История Вятского края в преданиях, легендах и песнях / под ред. В. А. Ивановой. М. [Киров]: Изд-во Моск. ун-та, 2006. С. 298.

²² Элиаде, М. Образы и символы (эссе о магико-религиозной символике) // Элиаде, М. Избранные сочинения / перев. с фр. – М.: Ладомир, 2000. С. 159.

²³ Байбурин А. К. Ритуал в традиционной культуре. СПб: Наука, 1993. С. 150

²⁴ Петрухин, В.Я. Мифы финно-угров. URL: <http://bookitut.ru/Mify-finno-ugrov.AContents.html>

²⁵ Байбурин А. К. Ритуал в традиционной культуре. СПб: Наука, 1993. С.188.

**ГРАНИЦЫ И ПОГРАНИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ / IN-CULTURE BORDERS
AND IN-BORDERS LIFE**

Ольга Владимировна ДЕСЯТКОВА / Olga DESYATKOVA

**| Граница земного и потустороннего в этнокультурном ландшафте вятских мариЙцев /
The Boundaries of Earthly and Otherworldly in Ethno-cultural Landscape of Vyatka Mari |**

множит жизненный потенциал²⁶. Не случайно в чудодейственную силу ключевой воды верили не только мариЙцы, но и русские. Водой умывались и пили в надежде на исцеление от болезней, для укрепления здоровья и сил. Ключ в Мари-Ушем выбивал из земли в вершине овражка, затем сместился вниз, к устью оврага, где была установлена беседка для ритуальной трапезы и устроено укрытие для обливания водой²⁷. Несмотря на все запреты и гонения, сюда приходили и в советские годы. Об этом свидетельствует бывшая жительница деревни Евдокия Пимовна Шамаева: в годы ее молодости этот источник мариЙцы очень почитали, регулярно ходили молиться.

По словам Евдокии Пимовны, священные источники были не только в Яранском, но еще и в Кикнурском районе: мариЙцы ходили в деревни Дивеево и Беяево, но потом эти места забросили, и сейчас не посещаются, тогда как мари-ушемский источник не забыт. На протяжении XX века к нему сходились люди со всей России, а ученые обнаружили в его воде серебро. И в настоящее время, ежегодно третьего июня в мариЙский праздник «Оленин день» сюда стекаются сотни паломников из Кировской, Нижегородской областей, республики Марий Эл. Православная церковь в этот день чтит память равноапостольной царицы Елены, а в народе он имел значение земледельческого культа: «Олёны – длинные льны» (Елена Лыносейка). С этого дня сеяли лён, что сопровождалось специальными обрядами, направленными на обеспечение богатого урожая. Следует отметить, что вятские мариЙцы издавна выращивали лён.

Христианизация мариЙцев, а также их постоянное соседство с русско-православным населением привели к тому, что старинные языческие святилища наделялись христианской семантикой. В

настоящее время мари-ушемский источник почитается как Никольский. Образ св. Николая, «русского бога», как нередко называли его иностранцы из-за особого почитания св. Николая в России, оказался близок и мариЙцам, которые отождествили христианского святого с верховным богом языческого пантеона Кугу Юмо.

Так, моления на Шумском источнике (Уржумский р-н), проходившие на Николу вешнего, посвящались Никол-юмо – «покровителю народа и животных». В культуре обнаруживаются языческие обряды поклонения богам, отвечающим за приплод скота, плодородие, а также почитание деревьев: «Несут яйца, лепёшки с творогом, шерсти клок. Это всё оставляется, чтобы овец спасал. Там старая ива растёт под часовой. Недалеко от неё и оставляют»²⁸.

Сакральный статус Никольского источника в Мари-Ушем подчеркивается в современном фольклоре: согласно поверьям, всякое «осквернение» святыни грозит исчезновением источника. Так, к примеру, произошло в 2009 г. на праздник Преображения Господня в результате того, что приехавшие к источнику бросили в него собаку²⁹.

Недалеко от источника деревни Мари-Ушем расположено почитавшееся мариЙцами карстовое озеро Ахмановское. Краеведы записали легенду, сообщающую о том, что озеро образовалось за один день на месте деревни. На территории Кировской области есть несколько карстовых озёр. Являясь памятниками природы, такие «провальные» озёра рождали много легенд, а потому вправе считаться сакральными ландшафтами области, к культуре которых наиболее ярко реализовалось восприятие ландшафта как границы земного и потустороннего.

²⁶ Элиаде М. Священное и мирское // Элиаде, М. Избранные сочинения. С. 314.

²⁷ Никольский источник у деревни Мари-Ушем. URL: <http://komanda-k.ru/2011/mariiel>

²⁸ История Вятского края в преданиях, легендах и песнях / под ред. В. А. Ивановой. М. [Киров]: Изд-во Моск. ун-та, 2006. С. 38.

²⁹ Никольский источник у деревни Мари-Ушем. URL: <http://komanda-k.ru/2011/mariiel>

**ГРАНИЦЫ И ПОГРАНИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ / IN-CULTURE BORDERS
AND IN-BORDERS LIFE**

Ольга Владимировна ДЕСЯТКОВА / Olga DESYATKOVA

**| Граница земного и потустороннего в этнокультурном ландшафте вятских мариЙцев /
The Boundaries of Earthly and Otherworldly in Ethno-cultural Landscape of Vyatka Mari |**

МариЙским сакральным объектом стала «жемчужина Кировской области» озеро Лежнинское (ПиЖанский р-н). Правильной овальной формы, оно располагается на 7–8 метров выше, чем все окрестные реки. Сюда собирались мариЙцы не только из ближайших сел, но и из далеких южных районов. Озерная вода считалась целебной, мариЙцы использовали её для лечения глаз от трахомы, при болезнях желудка и кишечника. По рассказам местных жителей, озеро образовалось около 400 лет назад на дне гигантской воронки, внезапно возникшей прямо на окраине деревень Лежнино и Мокрецы.

Предания сообщают, что в воронку провалилась часовня и некоторые строения деревни Лежнино³⁰. Эти воспоминания стали причиной возникновения легенд, в которых, во-первых, воплотился архетипический образ святого озера, на дне которого сокрыт мир праведников. Как утверждают старожилы, если присмотреться, то сквозь необычайно чистую воду на дне озера можно увидеть дома и часовни и даже услышать колокольный звон. В озере живёт монах – хранитель этого места, который каждую ночь выходит из воды и обходит свои владения, показываясь на глаза лишь безгрешным. Во-вторых, в местных преданиях содержится мотив небесной кары с помощью воды: деревни провалились за грехи.

Согласно православному мировоззрению, которое стало частью религии вятских мари, озеро есть граница между миром грешников и праведников, избежавших божественной кары. Тогда как языческие предания населяют дно озера другими существами. Старожилы рассказывают, что на Лежнинском и Ахмановском озёрах видели русалок. Ночью они выходят из воды, садятся на берег и расчесывают свои длинные волосы.

В озере Никулятском, расположенном между городом Яранском и селом ПиЖанка, якобы живёт чудовище, издающее страшный крик. МариЙцы здесь совершали жертвоприношения, семантику которых можно связать с архетипичным мотивом жертвы или схватки со злом. В одной из легенд говорится, что Никулятское является одним из множества соединившихся друг с другом озёр Кировской области и Мари-Эл. Интересно, что по озеру проходит граница двух районов. Яраничи называют озеро Никулятским, т.к. с их стороны располагалась именно эта деревня, а пиЖанцы – Лёшкинским, по названию деревни этого района.

Вариант мотива борьбы со злом воплотился также и в преданиях об озере Шайтан, расположенном недалеко от поселка Лебяжье (Уржумский р-н). Природная уникальность этого водоёма в том, что по нему дрейфуют острова, покрытые растительностью, некоторые из них способны выдерживать человека. Иногда озеро выбрасывает вверх водные столбы различной высоты.

Согласно легенде, озеро появилось на месте битвы мариЙских воинов с Шайтаном-кереметом. Воины сражались всю ночь, на рассвете Шайтан обнаружил, что бился с самим собой, а все погибшие оказались его бойцами. Жены увидели погибших мужей, принялись плакать. От их слез образовалось озеро, поэтому вода в нем – темная, как кровь, а зачерпнешь – чистая, как слеза. Шайтан скрылся в озере. Как только он начинает сердиться, вода бурлит и пенится, поэтому ни в коем случае нельзя загрязнять воду, иначе Шайтан разозлится и накажет. МариЙцы говорят, что шайтану не нравится жить под водой, сердясь, он рождает новые острова. Но происходит это редко – «стар стал Шайтан»³¹.

В священных рощах, расположенных на берегу озера, молились, просили Шайтана о милости,

³⁰ Легенды Лежнинского озера. URL: http://dinotour.ru/ru/interesting/legendy_lezhninskogo_ozera/

³¹ Шутова, Н. И. Озеро в традиционных представлениях народов Камско-Вятского региона // Вестник Удмуртского университета. Ижевск, 2011. №3. С. 54.

**ГРАНИЦЫ И ПОГРАНИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ / IN-CULTURE BORDERS
AND IN-BORDERS LIFE**

Ольга Владимировна ДЕСЯТКОВА / Olga DESYATKOVA

**| Граница земного и потустороннего в этнокультурном ландшафте вятских мариЙцев /
The Boundaries of Earthly and Otherworldly in Ethno-cultural Landscape of Vyatka Mari |**

приносили ему жертвы – самые богатые трофеи, добытые на охоте. По одной из легенд, однажды над поселением началась гроза, которая свалила в священной роще огромный дуб. МариЙцы, решив, что бурю наслал Шайтан, разозлились и с оружием пошли с ним сражаться. Почти никто из мужчин не вернулся домой. После этого дух шайтана разозлился еще сильнее.

Человек, вырубивший дерево у воды этого озера, должен был посадить в десять раз больше, чтобы дух Шайтана не прогневался и не выгнал его из деревни. МариЙцы жили недалеко от Шайтан-озера, но опасались близко к нему подходить, купание в озере считалось страшным наказанием. Верили, что дух Шайтана наводит на людей тоску, несчастья, ненависть, вражду и болезни.

Таким же опасным местом в мариЙских представлениях считалась река Уртма – левый приток Ярани. МариЙцы называют ее «рекой духов» или «рекой призраков». На дне этой реки бьют ключи, и иногда вода выплескивается фонтанами, поэтому страх людей перед рекой, где живут злые духи, сочетался с почитанием. На берегу реки совершались обрядовые действия, считалось, что река Уртма обладает целительными свойствами, мариЙцы приходили, чтобы вылечить суставы или промыть раны³².

Таким образом, в ландшафте вятско-мариЙских поселений устанавливается два вида границ. Первая, видимая граница, отделяет деревню, свой, населенный мир от мира, расположенного за его границей, чужого. Если деревня – мирской мир, то роща – особо отделенный от него, но свой «чужой» мир. Во-вторых, граница – разрыв

между профанным и священным, внешним и внутренним. Двойственность семантики священных рощ и водоёмов раскрывается в восприятии их как священного Центра мира и одновременно страшного места.

В этнокультурном ландшафте вятских мари отчетливо просматриваются черты народного православия, элементы двоеверия. Если быстро текущая вода родника, как правило, рассматривается носителем целительных сил, то поверья, связанные с рощами и карстовыми озёрами Вятского края противоречивы. С одной стороны, в них воплотились традиционные христианские мотивы: в результате затопления конкретное место ландшафта становится границей, разделяющей мир праведников и грешников. Священную рощу мариЙцы рассматривали местом временного обитания богов, это сакральная территория, в пределах которой возможен контакт человека с языческими духами.

С другой стороны, – языческие верования, объясняющие непонятные, особенно удивляющие, пугающие людей явления природы, наделяют их статусом опасных, страшных мест на границе человеческого и нечеловеческого, чужого. Для непосвященных это опасные места, тогда как обладающие сокровенными знаниями способны активизировать космические энергии в «местах силы». Там, где пересекаются миры, посвященные, исполняя ритуал пересечения границы, в то же время восстанавливают, укрепляют границу для поддержания космического баланса. В представлениях о священных местах отразилось не только восприятие ландшафта как границы миров, но и пограничного существования самого человека.

107

³² Кабанов, В. Мифы, сплетни и правда о священной речке Уртма и ее целительных родниках // Здравствуй, Яранск! Историко-публицистический альманах. Яранск, 2012. С. 33–35.

